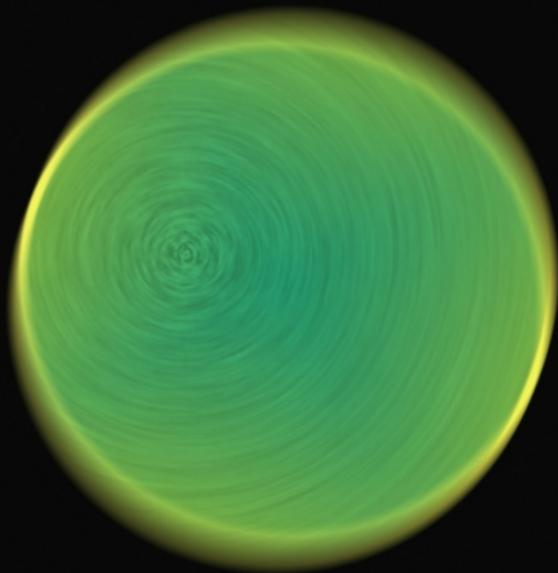

Мария Соловьева

ИЗУМРУДНАЯ ПЛАНЕТА

12+

Мария Соловьева

Изумрудная планета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64236626

SelfPub; 2021

Аннотация

В поисках обитаемой планеты в звездной системе Альфа-Центавра экспедиция землян отправилась в свое первое космическое путешествие. Космонавтов ждала удача – Изумрудная планета Смеральда действительно оказалась обитаемой. Но готовы ли были люди к тому приему, который оказали им Смеральдцы? И можно ли быть готовым, когда приходишь в гости неизвестно к кому с целью переселиться в его дом? Самым молодым членам экипажа – четырем студентам Космической Академии пришлось на себе испытать все прелести первого опыта общения с внеземной цивилизацией.

Мария Соловьева

Изумрудная планета

1

Барбара с трудом открыла глаза.

Где я? Тяжело дышать.

Гул в голове. Рация фонит? Сошла с ума?

Тело будто придавлено к земле.

Перед глазами зеленоватая рябь.

На теле скафандр.

Тяжело поднять руку, будто на ней гири.

Перевернулась. Встала, преодолевая сопротивление среды. Вода? Или гравитация такая, что тело тяжёлое? Впереди зелёная, жидкая степь, сколько хватает глаз. Что это? Стоп! Я на Изумрудной планете?!!!

К девушке, наконец, вернулась память.

Четыре экипажа отправила Земля на изумрудную планету Смеральду. Три экипажа, состоящих из опытейших пилотов, астронавтов, испытателей и учёных. И четвёртый экипаж- лучшие студенты Высшей Космической Академии. Этот полет был наградой за выдающиеся результаты в учёбе. Но студенты не должны были приземляться – слишком неопытны – им следовало наблюдать с орбиты Смеральды за работой первых трёх экипажей. Никакого риска. Студенческий «Скиталец» даже прибыл сюда на борту огромного научного звездолета "Юрий Гагарин".

Когда встали на орбиту Изумрудной, все было в порядке – в штатном режиме отстыковались от «Гагарина» три разведывательных шаттла и вошли в атмосферу Смеральды. Связь с ними пропала в тысяче километрах от поверхности. «Гагарин» кружил по орбите, ждал решения с Земли о дальнейших действиях. Спустя сутки лучший студент отделения Экстремального пилотирования звездолетов Роман Соловей приказал студенческому экипажу занять места в кабине «Скитальца», отделился от носителя и направил корабль к планете. На высоте 1000 км от поверхности отдал приказ: «Выброс!». Барбара нажала красную кнопку катапультирования. Дальше провал в памяти...

На девушку накатила паника – «Я одна, на чужой планете, "Скиталец" не видно, кислорода на три земных часа.» Пре-

дательские слезы защипали в носу, захотелось домой, обнять любимого папу. «Он бы нашёл выход. Сейчас сопли польются, а вытереть невозможно, так и буду тут сопливая на чужой планете. Всё! Беру себя в руки.» Небольшое дыхательное упражнение, и слез больше нет. За это Барбару и взяли в отряд – «Не поддаётся панике. В форс-мажорной ситуации сразу начинает действовать.» – так было написано в её характеристике, и эта строчка позволила студентке вырвать победу у ближайшего соперника. Из всех специалистов по космической медицине в экспедицию выбрали её – Барбару Веранас.

«Если я жива, значит и остальные где-то рядом, нужно всех найти. Но куда двигаться и как?»

Барбара попыталась сделать шаг – плотная атмосфера сопротивлялась, ноги задрались кверху. Что за черт? Барбара поняла, что по этой планете удобнее плыть, а не идти. Включила наручный навигатор – удивительно, на нем был построен маршрут. Не придумав ничего лучше, девушка двинулась по уверенной фиолетовой стрелке.

Прошло сорок семь земных минут, когда уставшая Барбара увидела среди зелёной топи золотистый отблеск скафандра Златы Милкович. Она лежала на спине. Барбара ускорила, насколько могла. Заглянула через шлем – подруга была без сознания. Приборы на скафандре показывали, что она жива. Барбара подтянула Злату повыше, набрала на нагруд-

ной панели скафандра нужный код – микротокки прошли через тело худенькой блондинки. Обычно хватало трех секунд для того, чтоб человек пришел в себя. Но Злата не очнулась. Барбара сделала еще несколько манипуляций, однако все они не дали результата. Панель показывала глубокий сон космонавта.

2.

Барбара взглянула на навигатор – на нем появился новый маршрут. Ещё на полтора часа пути. Но придется тащить с собой подругу, неизвестно, сколько времени это займёт. Хватит ли кислорода у них обеих? И кто прокладывает эти маршруты? Связи с экипажем нет, вообще нет никаких сигналов. На следующей точке хотелось бы получить ответы. Барбара положила Злату перед собой и толкнула её ноги. Неожиданно быстро золотистый скафандр проплыл вперёд, Барбара двинулась следом, подталкивая и еле успевая догнать спящую коллегу.

«Вот счастливая, смотрит сны и горя не знает. Видела бы она себя сейчас!» – с улыбкой подумала девушка, и тут же отметила, что уже не так страшно, раз маршрут оказался не пустым, и нашлась подруга. «Значит, всё будет хорошо!» Оптимизм тоже был необходимой чертой характера космонавта.

Ровно через девяносто минут девушки были на конечной точке маршрута. Но точка была только в навигаторе, а в реальности та же бескрайняя изумрудная гладь. Бледно-зелё-

ная атмосфера. Яркие Альфа-Центавры – два солнца этой планеты, которые экипаж наблюдал в космосе, совсем не были видны сквозь плотный зеленый туман Смеральды.

Кислорода оставалось на полчаса. Барбара пробовала отойти немного от конечной точки маршрута, но стоило пройти метров двести, и снова появлялась стрелка к тому месту, где безмятежно спала на изумрудных волнах Злата.

Перед глазами замигал тревожный красный маячок – через пятнадцать минут дышать станет нечем. Барбара, уставшая нарезать круги, подплыла к подруге, пальцы лихорадочно забегали по панели жизнеобеспечения – так не хотелось умирать в одиночестве – так важно было сказать ей – «Посмотри в каком удивительном месте мы с тобой оказались в конце пути! А, может, это не конец, а сон? Может, я сплю, а в моем сне спит Злата?» -Мозг подкидывал последние соломинки, дышать становилось все труднее...

Вдруг! Толчок? Барбара медленно обернулась. Сзади, покачиваясь на зыбкой тверди, стояли двое – высокий Роман Соловей и маленькая Холли Банс. Пилот и штурман «Скитальца». Неуклюжие объятия, секундная радость – и обоюдная погасшая надежда – никто ничего нового не знает. Воздух заканчивается у всех. Зачем навигатор собрал их? Чтобы умереть вместе? Какой в этом смысл? Ребята кричали друг другу одни и те же вопросы, не имеющие ответов. Потом вдруг враз замолчали и встали вокруг Златы. Что-то завораживающее было в ее легкой улыбке, в этом странно-спокой-

ном сне посреди всеобщей паники. Попрощались глазами, обнялись, таймеры в скафандрах отсчитывали последние секунды жизни самых молодых первооткрывателей космоса, и они, не сговариваясь, положили руки на скафандр спящей красавицы.

В этот же момент Злата распахнула свои голубые глаза, обвела взглядом обалдевших друзей и резким движением отстегнула шлем.

3.

Сделав три глубоких вдоха, девушка показала жестом, чтоб друзья последовали её безумному примеру. Она приняла вертикальное положение и стала помогать товарищам освободиться от шлемов. Все судорожно глотали плотный воздух. Было ощущение, что в легкие заливается вода, кажется, она заполнила всё тело. И вдруг – наступило равновесие – зелёный туман входил в лёгкие и выходил обратно. Организм дышал, мозг работал. А ещё они слышали друг друга. Сначала кинулись к Злате:

– Как ты узнала, что сможешь здесь дышать?

– Мне сказали во сне – задумчиво ответила девушка, – Я чувствовала, как ты меня толкала, спасибо тебе, – Злата улыбнулась Барбаре, – но я не могла открыть глаза, я слушала голос.

– Какой голос? – тревожно переглянулись остальные.

– Очень нежный, певучий, это даже не голос, а музыкаль-

ные мыслеобразы. Не знаю, как объяснить, но я понимала его.

– И он приказал тебе снять шлем? – тихо спросил Рома.

Теперь у всех возникло очень мерзкое ощущение, что они не одни, кто-то смотрит на пришельцев с Земли прямо сейчас. Кто-то невидимый, неизвестный, чужой. Кожу покрыли мурашки. Одна Злата оставалась задумчиво-спокойной.

– Не приказал, а рассказал, что мы можем дышать на этой планете. Что мы не враги здесь. Мы – гости.

– С ума сойти! – воскликнула Холли, её большие карие глаза сделались еще огромнее, – вы понимаете, коллеги, что мы первые люди, нашедшие инопланетный разум?!

– Погоди, Холли, – Романа, как настоящего капитана, больше интересовал его корабль, – Нужно понять, сможем ли мы сообщить эту прекрасную новость на Землю! Злата, они сказали, где наш звездолёт и куда делись остальные?

– Ром, ну раз мы гости, и нас не убили, значит выпустят. Главное, что мы дышим! Понимаешь, что это значит? – тараторила, пришедшая в себя от потрясений Барбара. Её длинные темные волосы, смешиваясь с туманом, летали вокруг головы, делая девушку похожей на Медузу Горгону, серые глаза лихорадочно блестели, слова явно не поспевали за мыслями, – Две планеты пригодные для жизни так близко друг к другу! Значит, во Вселенной их полно! Нужно разворачивать программу колонизации! Нам теперь никакой ледниковый период не страшен. Земля замёрзнет – переедем! Я

не могу поверить! Живая планета, разумные существа! Вот это Джек Пот!

Вокруг девушки начала пениться и темнеть вода, будто сгущаясь. Рома схватил Барбару за руку и прикрыл ей рот ладонью. Нужно было как-то остановить этот поток восхищённого сознания.

– Барби! Замолчи сейчас же! Ты что, забыла протокол? Его не дураки писали! И мы не властелины Вселенной.

Барбара замерла, успокоилась, кивнула Роме. Он убрал руку с её лица.

– Простите, не знаю, что на меня нашло. Наверняка они нас слышат. Давайте выясним, чего хотят эти гостеприимные жители «Изумрудного города», и что с кораблями. Злата, ты можешь с ними поговорить? Интересно, почему они тебя выбрали?

– Рома, а ты ничего не хочешь рассказать? – Холли исподлобья глядела на капитана, – Почему мы здесь? Прилетели. Катапультировались. Чей это приказ?

Даже в неверном зелёном свете было заметно, как Роман побледнел. Парню тяжело давалось признание: – Я очень хотел полететь на поиски пропавших экипажей, но командир экспедиции не разрешал. Постепенно желание послушаться так возросло, что я не мог больше ему сопротивляться. Это какое-то наваждение. Простите меня.

4.

Молчавшая до этого Злата и сейчас ничего не сказала, просто прикрыла глаза и легла спиной на легкие волны. Её ресницы перестали подрагивать, она задышала ровно, как в глубоком сне. Вода вокруг девушки стала менять цвет, появились красивые бирюзовые разводы, они рисовали причудливый узор на темно-зелёной глади. Он был прекрасным, но до такой степени не человеческим, чужим, что вызвал у всех космонавтов чувство тревоги. Так продолжалось минут десять. Потом Злата глубоко вздохнула и проснулась.

– Слушайте и не перебивайте, хочу передать вам все ответы в точности.

Она посмотрела внимательно на своих друзей ярко-изумрудными глазами. Все заметили эту метаморфозу, но никто ничего не посмел сказать, такой властный и глубокий стал взгляд у милой и доброй Златы Милкович.

– Наша планета чувствительна к внешним воздействиям. На нашу планету не может попасть ни одно массивное космическое тело. Атмосфера нашей планеты сгущается вокруг крупного инородного объекта и выдавливает его за свои пределы. Наша атмосфера глушит все виды сигналов, исходящих от инородных тел. Ваши собратья живы в своих кораблях, висящих в нашей атмосфере. Мы не читаем мысли пришельцев на нашей планете. Но мы влияем на чувства пришельцев – можем ослаблять и усиливать их. Мы усилили желания вашего капитана. Маленький размер корабля позво-

лил ему пройти сквозь атмосферу нашей планеты. Мы отпустим вас с нашей планеты. Вы расскажете своим братьям, что наша планета не принимает чужаков. Чужаки вызывают разрушения на нашей планете. Мы находимся везде вокруг вас на нашей планете. Ваши органы чувств воспринимают нашу планету не так, как она есть для нас. Наши разумы не совместимы. В любой точке нашей планеты вы увидите одно и то же. Вы можете дышать, пока мы позволяем вам дышать нашей планетой. Наша планета не одна в космическом море. Мы путешествуем по нашему космическому морю. Мы ответили на все вопросы вашего проводника. Мы вернем пришельцев в звездолёт и выпустим с нашей планеты. Наша планета прощается с пришельцами.

После этих слов всех четверых космонавтов начало поднимать вверх, будто на воздушной подушке. Через какое-то время они оказались у люка «Скитальца». Молодые исследователи с облегчением забрались в родной челнок, задраили люк и, не дожидаясь приказов в голове, заняли свои места. Роман включил двигатели на полную мощность. Холли запустила программу стыковки с «Гагариным».

5.

Все члены космической экспедиции собрались в кают-компании. В центре внимания экран, на нём четыре студента в «Скитальце». По протоколу, после высадки на обитаемой планете обязателен карантин. Длительность определяет врач экспедиции. Но по факту это была первая в истории

Земли высадка на обитаемую планету, и что делать со скитальцами (так прозвали студенческий отряд) никто не знал. Счастливицам-первооткрывателям задавали вопросы.

– Злата, почему именно тебя выбрали переводчиком?

– Не переводчиком, а проводником. Они именно такое значение вкладывали в мою миссию. Я задавала этот вопрос. Смеральдцы сказали, что пытались проникнуть в каждого, но только мой мозг смог распознать их мыслеобразы. Это не удивительно – я, как космический биолог, проходила курс взаимодействия с вероятным инопланетным разумом – два года тренировалась понимать разные формы сообщений. Порой очень причудливые. Всё, что смогли придумать люди. Но то, что я видела на Изумрудной планете, никто из людей не придумал.

– Ты разговаривала с коллегами от лица инопланетян. Что ты ощущала? Они вселились в тебя? Как это было?

– Да, они как будто взяли в аренду мой мозг. Я все понимала и слышала, но словно со стороны наблюдала. Когда разговор закончился – я вытолкнула их из своего разума.

– Ты можешь предположить, как выглядят, что из себя представляют инопланетяне?

– Боюсь, что нет. Единственное, что может хоть как-то объяснить наш человеческий мозг – это то, что они растворены в планете. Изумрудное море и плотная атмосфера – это и есть Смеральдцы. Другого объяснения у меня нет.

– Разрешите мне спросить? – обратилась Холли к коман-

диру Сергею Кубусову. – Злата, скажи, пожалуйста, а как твоя интуиция? Они казались тебе враждебными или доброжелательными? Мне, например, было очень неуютно там, – невысокая крепкая девушка передернула плечами. – Даже сейчас еще хочется смыть с себя этот морочный туман. И там, на Смеральде была одна мысль – поскорее убраться с этой зелёнки. Но ведь это они могли внушить такую мысль, чтоб скорее отделаться от пришельцев.

Роман и Барбара подтвердили слова Холли, им тоже планета показалась враждебной.

– Я знаю только одно – ответила всем Злата – они не соврали ни на один вопрос. Я спрашивала – почему мы должны им верить? Смеральдцы так и не поняли сути вопроса. На этой планете нет понятия лжи.

– Но ты не ответила мне, – напомнила Холли, – что тебе подсказывала интуиция?

– Я не ощущала враждебности, – сказала Злата.

– Это вполне объяснимо, ведь ты была им нужна, – Барбара приобняла подругу, – наверное, в мозг легче проникнуть, когда он расслаблен и не ждет подвоха.

Злата расплакалась, крепко обнимая Барбару. Роман предложил всем немного отдохнуть и продолжить разговор завтра.

6.

Через три часа после отбоя у командира звездолета вспыхнул экран экстренной связи. Сообщение от Романа Соловья:

«Есть основания полагать, что пришельцы до сих пор находятся в теле Златы Милкович. Прошу изолировать её ради безопасности всего корабля.»

Ответ командира поступил через пять минут: «Согласен. Она вела себя странно. Но пришельцы могут быть в любом из скитальцев. Я изолирую вас всех и проведу проверку. Выходите по одному. С интервалом в четыре минуты. Обрабатываем каждого дезинфектором.»

Через минуту Роман был в узкой кабинке. После химической обработки он с удовольствием надел чистую форму и нажал кнопку открывания дверей. Но тяжелые свинцовые двери дезинфектора не открылись. Кнопка связи отключена. Только глазок видеокамеры мерцал красным огоньком...

Сергей Кубусов коснулся экрана связи. Пролистал назад сообщение Романа. Открыл другое сообщение – от Златы Милкович, полученное часом ранее. Командир еще раз пробежался глазами по тексту: «Сергей Андреевич, кажется мои друзья подозревают, что пришельцы все еще во мне. Но Смеральдцы не способны захватить мой разум, потому что я – проводник, но не переносчик. Я умею исторгать их. Но, если зеленый разум в ком-то из моего экипажа, то ребята могут и не заметить чужого присутствия.»

«С какой же целью они могли проникнуть в кого-то из твоих товарищей?»

«Смеральдцы не могут покинуть планету самостоятельно, но они упоминали о космических путешествиях, о дру-

гих изумрудных планетах. Видимо, зелёные перемещаются по Космосу, паразитируя на пришельцах, которых заносит в Смеральдские болота. Я подозреваю, что следующая цель – Земля. Иначе зачем они нас к себе пустили? Просто познакомиться и выгнать с наказом – больше не беспокоить?»

«Что ты предлагаешь?»

«Изолируйте друг от друга Романа, Барбару и Холли. Я найду к каждому, сообщу, что диверсия раскрыта и предложу Смеральдцам перейти в меня для переговоров. Вы всё увидите через видеокамеру. А уж во мне они задержатся ровно столько, сколько я позволю.»

«Допустим. Но куда ты их денешь? В баночку сложишь?»

«Нет. Они не являются сущностями. Смеральдцы – это Разум, который, попадая в благоприятные условия продуцирует вещество. Можно сказать, что вся планета – живой организм. Он может подселить самого себя в чужой разум, но, если чужой отторгает смеральдский – тот просто исчезает, как мысль, которую некому думать.»

«Как ты это всё поняла?»

«Смеральдцы не умеют врать.»

7.

Злата втиснулась в дезинфектор Романа. Пристегнулась к стене напротив. Посмотрела прямо в глаза.

– Рома не удивляйся, но сейчас я буду говорить не с тобой.

Просто расслабься.

– Ты думаешь, что...?

– Просто. Расслабься. Командир в курсе, – Злата кивнула на камеру под потолком.

Девушка прикрыла глаза и начала говорить медленно, с большими паузами. Роман понял – она хочет, чтоб командир всё слышал, но ей нужно время для трансформации своих слов в образы, понятные Смеральдцам.

– Я вижу тебя, Смеральда. Экипаж не покинет этот корабль, пока ты не покинешь этот разум. Люди тоже любят свою планету и готовы пожертвовать собой. Предлагаю сделку – ты покидаешь Романа через меня, а мы – Земляне забываем о вашей планете. Иначе начнётся охота – все найденные Смеральды будут уничтожаться. Даже на этом звездолете достаточно огневой мощи, чтобы Смеральда № 1 исчезла навсегда.

Злата ещё сидела с закрытыми глазами, а командир «Гагарина» уже видел через спектральный анализатор, что яркое низкочастотное излучение, обнаруженное учеными на Смеральде и на троих скитальцах после их возвращения, переместилось от Романа к Злате и через несколько минут исчезло. То же самое произошло в дезинфекторах Холли и Барбары. «Юрий Гагарин» взял курс на Землю.